

УДК 141.1

UDC 141.1

09.00.00 Философские науки

Philosophical sciences

РЕАЛИЗМ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ**REALISM AND THE ANTHROPOLOGICAL PRINCIPLE IN RUSSIAN PHILOSOPHY**

Коробкова Светлана Николаевна
к.ф.н., доцент
SPIN-код 4542-8623
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербург (ГУАП)
ГУАП, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, Санкт-Петербург, 190000, Россия
korobkova@hf-guap.ru

Korobkova Svetlana Nikolaevna
associated professor of philosophy
RSCI SPIN code 4542-8623
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI)
SUAI, 67, Bolshaya Morskaya str., Saint-Petersburg, 190000, Russia
korobkova@hf-guap.ru

Антропологизм традиционно считается главной чертой русской философии. Статья посвящена обзору некоторых антропологических идей, которые получили органическое развитие во 2-ой пол. XIX в. в рамках такого направления мысли как философский реализм. Философский реализм позиционируется как течение, формирующееся в русле основных традиций отечественной философии. Отмечается, что данное направление определяется как самостоятельное, на волне укрепления русской науки как новой познавательной парадигмы. Содержательно, философский реализм представлен теориями и концепциями, разработанными в естествознании 2-ой пол. XIX в. Реалистическое мировоззрение, вызревающее в естественнонаучной среде, не просто поддерживало антропологические традиции русской мысли, а ставило их на научную основу: господствовало представление, что только с помощью научных методов можно выявить объективные закономерности сосуществования человека, природы и общества. На основе анализа философских антропологических теорий русских мыслителей (А.Н. Радищев, А.И. Галич, Н.Г. Чернышевский), делается вывод о том, что реалистическое мировоззрение в естествознании, в области построения теории человекознания, базировалось на принципах целостности, панморализма, космизма. Итогом рассуждений является заключение, что философские концепции ученых-реалистов до настоящего времени оказываются вне поля внимания современных исследователей. А между тем, их изучение может внести существенный вклад в практический опыт постижения реальности, а так же открыть новые грани отечественной, национальной философии

The anthropologism is traditionally considered the main feature of Russian philosophy. The article reviews some anthropological ideas that have received natural development in such direction of thought as philosophical realism in the 2nd part of XIX century. Philosophical realism is positioned as a trend that has emerged within the mainstream of the basic traditions of Russian philosophy. It is noted that this direction is defined as an independent, in the wake of the strengthening of Russian science as a new cognitive paradigm. Substantively, philosophical realism is presented with the theories and concepts of the natural sciences developed in the 2nd part of XIX century. The realistic outlook, ripening in the Science environment, not only supported the anthropological tradition of Russian thought but put them on a scientific basis. It was dominated by the view that only by using scientific methods can reveal the objective laws of coexistence between man, nature and society. The article deals with the anthropological theories of Russian thinkers such as A.N. Radishchev, A.I. Galich, N.G. Chernyshevsky. The analysis shows that realistic outlook in the natural sciences in the area of human theory relies on the principles of integrity, panmoralism, cosmism. The conclusion is that the philosophical concepts by realistic scientists are out of attention of modern scholars. In the meantime, the study of these theories can make a significant contribution to the practical experience of comprehension of reality, as well as help to discover new sides of the domestic, national philosophy

Ключевые слова: РЕАЛИЗМ, АНТРОПОЛОГИЗМ, ПАНМОРАЛИЗМ, КОСМИЗМ, ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД, РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ РЕДУКЦИОНИЗМ, ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Keywords: REALISM, ANTHROPOLOGISM, PANMORALISM, COSMISM, HOLISTIC APPROACH, REALISTIC OUTLOOK, PHYSIOLOGICAL REDUCTIONISM, NATURAL SCIENCE

Антропологизм, по общему убеждению исследователей, характерная черта русской философской мысли. Он отражает экзистенциальную направленность и «мировоспринимающую» (А.Ф.Замалеев¹) позицию отечественных мыслителей в отличие, например, от отвлеченности европейской философии. В какой бы форме ни выступала философская рефлексия на Руси, негласным требованием является поиск ответа на смысложизненные вопросы. Философия в русском менталитете «оправдывает» себя постольку, поскольку отвечает - «в чем смысл жизни?», и осмысливает ряд других вопросов, которые уже стали фразеологизмами в русском языке - «что делать?», «кто виноват?», «кому на Руси жить хорошо?». Каган М.С.², например, об этом писал так: «Философия может доказать свою необходимость современной культуре лишь при этом условии — если она сумеет ставить жизненно важные для бытия человечества проблемы, решение которых недоступно наукам, и если вырабатываемое ею мировоззрение она сумеет доносить до сознания все более широких слоев общества, формируя общечеловеческое сознание как интимно-личностное и сокровенно-личностное сознание как общечеловеческое ...» [1].

Интересно, в таком аспекте, обратить внимание на течение философского реализма. Формирование этого направления во 2-ой пол. XIX в. в России было сопряжено с развитием науки и утверждением отечественного естествознания, которое прямо ставило перед собой вопрос, заветанный еще А.Н. Радищевым: что мы есть и, благодаря этому, быть можем?

¹ А.Ф. Замалеев (р. 1943) — современный ученый, доктор философских наук, историк русской философии, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Подробнее см. <http://philosophy.spbu.ru/1414>

² М.С. Каган (1921 — 2006) — доктор философских наук, специалист в области эстетики, автор системного подхода в философии культуры, почетный профессор СПбГУ. Подробнее см. <http://spbu.ru/faces/professors/174-phylos/878-kagan>

С одной стороны, естествознание, в первую очередь, в лице физиологии, используя научные методы (наблюдение и синтез, анализ), предлагало точное знание о человеке, полученное из непосредственного опыта. С другой стороны, ученые обозначенного периода предваряли свои построения изложением основных правил научного мышления, т.е. формировали определенную мировоззренческую платформу, новую парадигму, двигаясь, тем не менее, в русле существующих традиций. На этот момент специально обращал внимание К.А. Тимирязев [2]. В советской историографии философская платформа ученых-естественников обычно именуется «стихийный материализм» [3; 4], но в современной, исторически адекватной интерпретации необходимо говорить о философском реализме в естествознании. Реализм в науке — это «реализм жизни», сочетание глубокого проникновения в суть вещей и практического опыта [5].

Реалистическое мировоззрение, вызревающее в естественнонаучное среде, не просто поддерживает антропологические традиции русской мысли, а ставит их на научную основу: научные методы выявляют объективные закономерности сосуществования человека, природы и общества. Уже в сер. XIX в. совершается поворот от натурфилософии, в рамках которой развивалось спекулятивное (умозрительное) учение о человеке, к естествознанию, принципиально выводящему свое знание из опыта, факта. При этом сохраняются принципы человекознания, характерные для русского менталитета.

В различные исторические периоды обоснование природы человека было различным. Так, в средние века, взгляд на человека базировался на религиозном учении. Суть его заключалась в том, что Творец создал человека по образу своему и подобию, назначив его быть совершенным существом на земле - существом, обладающим разумом; наделил его природой, подходящей для выполнения главной задачи бытия -

богопознания. В природе человека изначально выделяли два полюса: телесное и духовное. Выяснение сущности человека состояло в выявлении механизма связи того и другого. То, каким образом представлялся этот механизм, характеризовало философскую позицию мыслителей. Последовательное объяснение, в рамках заявленной философской концепции, получали и явления, связанные с бытием человека: природа, общество, мышление. По мере накопления научного знания, эволюционировали и представления о человеке. М.В. Ломоносов, отделив теологию от натурфилософии, дал толчок к возникновению рационалистических антропологических концепций (А.Н. Радищев, А.Н. Галич).

Значительным вкладом в развитие естественнонаучных взглядов на природу человека явилась философская антропология А.Н. Радищева (1749 – 1802). В трактате «О человеке, его смертности и бессмертии» [6] он так определял цель своего исследования: «Обратим взор наш на человека; рассмотрим самих себя; проникнем оком любопытным во внутренность нашу и потщимся из того, что мы есть, определить или, по крайней мере, угадать, что мы будем или быть можем...» [6, с. 290]. От идеи единства природы Радищев двигался к идее последующего усложнения организации естества под воздействием сил, действующих в природе; рассматривая природу человека как целостную, он строил свои суждения от констатации простейших реакций до определения психического как отличительного свойства человеческого организма. Конвертировать спекуляции вокруг психических явлений в плоскость разрешения проблемы сознания и мышления Радищев объективно не мог – еще не было необходимых теоретических условий. Вывод, который делает мыслитель, следующий: «паче всего» отличает человека то, что «совершенствоваться он может, равно и развращаться; пределы тому и другому еще неизвестны» [6, с. 324]. Тем не менее, уже на данном этапе, следует обратить внимание

на ряд важных принципов, сформулированных русским просветителем, и получивших развитие в реалистических теориях отечественного естествознания. Во-первых, это *целостный* подход к изучению человека, а именно, постулируется единство человека и природы, и взаимосвязь всех частей человеческого естества. Во-вторых, это *панморализм*, который на уровне человекознания означал, что проблема сознания, познавательной способности человека важна не сама по себе (гносеологизм), а как природный (естественный), возможный и необходимый механизм волевого решения нравственных вопросов, сознательного различения добра и зла, умышленного вступления на путь самосовершенствования. Радищев писал: человек «есть единое существо на земле, ведающее худое и злое, могущее избирать и способное к добродетели и пороку, к бедствию и блаженству» [6, с. 313]. Особенно ярко, впоследствии, эта проблематика проявилась в теориях И.М. Сеченова и А.А. Ухтомского³.

Продолжателем идей Радищева был А.И. Галич (1783 — 1848) — профессор Петербургского университета, отлученный от своей службы на ниве просвещения в период реакции на философию. Увесистый труд Галича «Картина человека» [8] в настоящее время незаслуженно игнорируется исследователями, а между тем, мысли, высказанные философом в этой работе, во многом подготовили плодородную почву для естественнонаучных открытий русского естествознания 2-ой пол. XIX в. Идеи русского профессора созвучны философским рассуждениям физика Н.А. Умова о «человеке в познаваемом им мире» [9]. *Космизм*, определение положения и роли человека в глобальном физическом пространстве — вот принцип, который воплотили они в своих теориях.

В работе «Картина человека» Галич поставил себе задачу изучить человека как целое, отражающее «всеобщую природу». Именно в природе

³ Подробнее об этом см. Коробкова С.Н. Мораль и нравственность с позиции реализма в антропологических концепциях русского естествознания 2-ой пол. XIX в. – нач. XX в. Монография. С.-Петербург, Изд-во ГУАП, 2013 [7].

человека то, что мы называем Мирозданием, находит свое «сборное место», – говорил Галич [8, 2]. Человек (микрокосм) позиционируется как «ключ» к пониманию целостной действительности (макрокосм). Познать человека, значит познать Мир, в котором он живет: посредством своей мыслительной способности человек познает (узнает) природу вещей, рационально ее осмысливает и на основании собственных представлений конструирует новые мысли, действия, поступки, жизнь - «по своему образу и подобию» [8, 2].

Познание человека есть познание «историческое, опытное, житейское», - писал Галич [8, 5]. Только там, где сущностное познание сочетается с опытным «происходит ведение истинное, полное, отчетливое, словом философское» [8, 5]. Именно выключение опыта, и в узком, и в широком смысле слова, в философское осмысление действительности, стало принципиальным вопросом для продвижения реалистических взглядов во 2-ой пол. XIX в. Подлинное и полное знание о мире и человеке не может быть основано только на экспериментах ума, безотносительно к природе этих экспериментов.

Наука о человеке – человекознание – должна быть системным знанием, основанным на изучении сущности человека (внутреннего) и наблюдении внешних проявлений человека. Такая наука не может быть чем-то одним, только физиологией, или только психологией, или еще чем-то, считал Галич. Необходима полная картина человека, создать которую наука может только исходя из идеи единства человеческой жизни, проявляющегося в бесконечном разнообразии». Другими словами, необходима комплексная наука о человеке, междисциплинарный подход, системный подход — идея, к которой современные исследователи подошли совсем недавно⁴.

⁴ См., например, Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке. С.-Петербург, 2010 [10]. Каган М.С. Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс] <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/chelovek-kak-problema-sovremennoy-filosofii> [11].

Таким образом, для будущих естественнонаучных антропологических концепций закладывался основательный фундамент. Во-первых, укрепляется принцип единства человеческой природы; во-вторых, на первый план выдвигается научный способ познания человека и окружающей действительности, основанный на фактах; в-третьих, определяется специфика научного познания как сочетание двух методов: наблюдения (опыт, эксперимент) и синтеза (обобщение, выявление закономерностей); в-четвертых, утверждается диалектический метод философского постижения природы, включая природу человека – единство в многообразии – как приводящий к истинному и полному знанию.

Стремление к системному познанию человека заметно уже в структуре самой работы Галича «Картина человека». Книга первая носит подзаголовок «Человек в разуме общей природы». Цель – определить место человека в мироздании. Вторая книга носит название «Состав человеческого существа» и, имея своей задачей, раскрыть строение человека, делится на «телесную дидактику», «духовную дидактику» и «духовную феноменологию».

Отметив двойственность человеческой природы, Галич рассматривал психические функции в связи, а в некоторой степени, и в зависимости от телесных факторов. «Человекоучение», с его точки зрения, должно быть по преимуществу психологией – наукой о душе, так как именно дух отличает человека от всего живого. Душа имеет отношение как к духу (идеальному), так и телу (реальному). «Дух есть ея сущность, - пишет Галич, - тело – естественный способ живаго ея значения в мире; она есть во плоти действительный дух. Как сей последний составляет ея идею, так она составляет опять сущность тела. Оно получает свою живость от ея благодетельных наитий, а она имеет в нем деятельнаго предстателя и посредника во внешних сношениях с природой, по всем делам земного своего посольства» [8, с. 68]. Тело есть «орган души», считал мыслитель,

ибо через него она «в мире и внемет и чувствует и действует» [8, с. 68]. И духовное, и телесное входит в состав природы. Посему, «наука не вправе разлучать то, что Бог сочетал» [8, с. 4], – заявлял он. Корреляция внешнего и внутреннего, природы и мышления, физического и психического становится одной из важных тем исследований естествознания 2-ой пол. XIX в.

Картина человека включает как то, что мы есть от природы, так и то, «что мы из себя делаем в истории, или позволяем из себя делать влиянием общежития» [8, с. 4]. Здесь следует обратить внимание на трактовку человека как *активного* субъекта. Активность определялась познавательной деятельностью. Такая установка вела к преодолению понимания сознания как автономной деятельности божественной по происхождению субстанции, к тому, чтобы осмыслить сознание как отражающее *реальное* бытие. Во введении к своей работе Галич, поясняя отношение внутреннего начала и внешнего бытия, писал: «...человек познанием своим... принимает в себя все, что ему ни встречается, да и с своей опять стороны все, принятое душою, отпечатывает в созданиях мысли и рук, в поступках и в речах, в нравах и учреждениях – по своему образу и подобию» [8, с. 2].

Галич считал, что все свои знания человек должен прилагать к одной единственной «святой» цели – развитию «людскости», чтобы «общежитие людей благоприятствовало их назначению... чтобы люди в их свободных стремлениях уживались между собою... чтобы жизнь всякого человека отдельно и всех в совокупности сохраняла необходимые свои отношения к Вселенной...» [8, с. 42]. Но, чтобы быть способным к этому, чтобы вести себя «по-людски», человек должен пройти определенные этапы своего становления.

Галич связывал процесс духовного роста с развитием сознания и представлял следующие его стадии: сфера простого чувства, ведение о самостоятельном достоинстве Я, ведение о единстве и тождестве духовного существа, самосознание, личность. Личность – наивысшая ступень в становлении человеческого существа и означает такую свободу, по мнению Галича, которая «в истории, в жизни высказывает ту чистую самость, какую она подмечает в своей идее», которая видит в себе «истинную сущность духа» [8, с. 251]. Таким образом, в русской мысли оформляется традиция «трехуровневого» постижения природы человека: природного (физического), духовного (нравственного, психического) и социального (общественного). По убеждению Галича, такая трехмерная модель объективно отражает устройство мироздания, где человеку приписывает уникальная способность «слышать» космос и реализовывать смысл бытия (некий абсолютный замысел) в практической действительности, тем самым делая его явным. Высоким слогом он пишет: «Существеннейшее ... обстоятельство то, что в организме человеческом жизнь на земле дает себе решительные прорывы к свободе и тем достигает цели, к которой стремится через все степени исторического своего развития, достигает до той точки всерадостного поворота весеннего, с которой начинает всеми своими постепенностями и превращениями принадлежать – самой себе» [8, с. 59]. Это мысль об объективном разуме, оформленная позже А.И.Герценом в «Письмах об изучении природы» [11]. Он же подготовил философскую почву для развития реалистических идей в социальном направлении (Д.И. Писарев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов).

Естествознание 2-ой пол. XIX в., в поисках наилучшего социального устройства человеческой жизни, пошло по пути определения специфики телесного (физиологии) и психического (чувства и сознания), углубляясь в «химизмы» и механизмы человеческой природы. Его целью было —

преодолеть дуализм души и тела, не формально, а путем доказательства их реального единства, выявление реальной возможности положительного изменения и развития природы человека., а значит общества и бытия в целом.

С наибольшей ясностью такая постановка вопроса была выражена в антропологических принципах Н.Г. Чернышевского [12]. Однако его концепция имеет двоякое значение для развития реалистических идей. С одной стороны, «заостряется» связь науки и жизни, теории и практики, физического и телесного; с другой — в силу апологетической позиции Чернышевского в отношении естествознания, возникают предпосылки упрощения, примитивизации и, в некоторых случаях, радикализации существенных положений реалистического мировоззрения.

Н.Г. Чернышевский рассматривал естественные науки не только как необходимую ступень для развития представлений о природе, но считал их основанием той части философии, которая рассматривает вопросы о человеке, т.е. антропологии. Это наука, объяснял он, всегда «помнит», что все жизненные человеческие процессы происходят в человеческом организме. Организм производит феномены, которые обусловлены свойствами организма, а законы, по которым они образуются – частные случаи действия *законов природы*. Главный принцип философской антропологии Чернышевского заключается в том, что на человека надо смотреть как на существо, имеющее одну натуру: душа и тело – явления одного порядка. «Философия видит в нем то, что видят медицина, физиология, химия», – пишет философ в своей работе, – т.е. физическое тело, устроенное целесообразно [12, с. 185].

При единстве натуры, отмечал мыслитель, в человеке различают два ряда явлений: естественные (физиологические) и нравственные (духовного порядка). Решение нравственных вопросов не представляет проблемы, как считает Чернышевский, поскольку наука уже накопила достаточное

количество знания для этого. В области точных наук существует строгое различие того, что мы знаем и чего мы не знаем. Мы знаем, что для нас хорошо, а что плохо. Так как душа и тело подчинены одним и тем же законам, то хорошо для души будет то, что полезно для тела. Человек поступает так, как приятнее ему поступать. В основе всех нравственных поступков, по мнению Чернышевского, лежит здоровое чувство эгоизма. С этой точки зрения добро есть превосходная степень пользы. Добрым человек бывает тогда, когда для получения личного удовольствия доставляет приятное другим; а злым бывает тогда, когда для извлечения пользы себе, он вынужден причинять неприятность другим. Все зависит от обстоятельств. Поэтому, – делает вывод Чернышевский, – чтобы направить развитие человека в сторону нравственного поведения, надо изменить социальную реальность. Но, чтобы осуществлять изменения, надо *знать* природу, а не составлять о ней произвольные понятия. Таким образом, развитие естествознания, а точнее физиологии становится приоритетной задачей. В таком «физиологическом» редукционизме выразился, своего рода, научный идеализм «шестидесятников», свидетельствующий о чрезмерной увлеченности мыслителей революционными идеями русской науки.

Некоторое время «физиологический» взгляд на человека доминировал в изучении природы человека. В русской литературе даже появился такой жанр - «физиологическая повесть»⁵. Этому немало способствовала широкая дискуссия вокруг работы И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» [14]. Однако, уже в 80-х г. XIX в. ученые-физиологи ясно осознавали невозможность сведения всех «отправлений» человеческой личности к физиологическому, материальному началу, ввиду очевидной специфики психического, которое является основой духовного мира

⁵ См. об этом, например, Цейтлин А.Г. Становление реализма в русской литературе (русский физиологически очерк). М., 1965 [13].

человека. «Грубый реализм», выражающийся, с одной стороны в «овеществлении» души, а с другой – в идеализации науки, придании абсолютного статуса научным достижениям, не отражал истинного умонастроения ученых-естественников. Исследователи отстаивали *монизм* познания — принцип, который предполагал поиск единого основания материального (физического, физиологического) и идеального (духовного, психического) уровней действительности. И это основание они намеревались найти в самом человеке.

Отечественная антропологическая традиция является существенным фактором в формировании содержания философского реализма в естествознании 2-ой пол. XIX в. Такие принципы как целостность, монизм, космизм, панморализм получили свое обоснование в доминантной теории физиолога А.А. Ухтомского, эволюционном монизме нейрофизиолога В.М. Бехтерева, концепции «человека творящего» физика Н.А. Умова, теории ноосферы геохимика В.И. Вернадского, теории ортобиоза биолога И.И. Мечникова, теории многофакторного развития математика М.М. Филиппова, социальной философии химика Д.И. Менделеева и некоторых других.

Научные открытия, авторами которых являются названные ученые продолжают сохранять свою актуальность, а существенная часть философских идей, сформулированных великими русскими мыслителями в рамках развития реалистического воззрения, например, такие как идея энтропии Умова, прогенератив Бехтерева, хронотоп Ухтомского, интеллектуальная эволюция Филиппова, имеют важное значение в осмыслении реальной действительности и практической жизни. В настоящее время эти вопросы мало изучены и таят в себе новые открытия.

Библиографический список

1. Каган М.С. Человек как проблема современной философии / М.С. Каган // Антропология.- 2006. [Электронный ресурс] <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/chelovek-kak-problema-sovremennoy-filosofii>
2. Тимирязев К.А. Наука. Очерк развития естествознания за 3 века / К.А. Тимирязев // Собр.соч. в 10 т. Т.8. — М.: Сельхозгиз, 1939. — 518 с.
3. Белов П.Т. Философия выдающихся русских естествоиспытателей 2-ой пол. XIX – XX в. / П.Т. Белов. — М.: Мысль, 1970. — 488 с.
4. Сухов А.Д. Естествоиспытатели и религия / А.Д. Сухов. — М.: Наука, 1975. — 160 с.
5. Немировский А. Наши идеалисты и реалисты / А. Немировский. — С.-Петербург, 1867. — 351 с.
6. Радищев А.Н. О человеке его смертности и бессмертии / А.Н. Радищев // Избранные философские и общественно-политические произведения. — М.: Госполитиздат, 1952. — 676 с.
7. Коробкова С.Н. Мораль и нравственность с позиции реализма в антропологических концепциях русского естествознания 2-ой пол. XIX в. – нач. XX в. Монография / С.Н. Коробкова. — С.-Петербург, Изд-во ГУАП, 2013. — 140 с.
8. Галич А.И. Картина человека / А.И. Галич. — С.-Петербург, 1834. — 677 с.
9. Умов Н.А. Роль человека в познаваемом им мире / Н.А. Умов // Природа. — 1912. — март. — С.310 – 331.
10. Соколова Л.В. А.А. Ухтомский и комплексная наука о человеке / Л.В. Соколова. — С.-Петербург, 2010. — 316 с.
11. Герцен А.И. Письма об изучении природы / А.И. Герцен // Собр. соч. в 30 т. Т.3. — М.: Наука, 1954. — 363 с.
12. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии / Н.Г. Чернышевский // Избранные философские произведения в 3-х тт. Т.3. — М.: Госполитиздат, 1951. — 916 с.
13. Цейтлин А.Г. Становление реализма в русской литературе (русский физиологически очерк) / А.Г. Цейтлин. — Москва, «Наука», 1965. — 318 с.
14. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга / И.М. Сеченов // Избранные философские и психологические произведения. — М.: Гос. изд. пол. лит-ры, 1947. — 647 с.

References

1. Kagan M.S. Chelovek kak problema sovremennoj filosofii / M.S. Kagan // Antropologija. — 2006. [Elektronnyj resurs] <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/chelovek-kak-problema-sovremennoy-filosofii>
2. Timirjazev K.A. Nauka. Oчерk razvitija estestvoznaniija za 3 veka / K.A. Timirjazev // Sobr.soch. v 10 t. T.8. — M.: Sel'hozgiz, 1939. — 518 s.
3. Belov P.T. Filosofija vydajushhihsja russkih estestvoispytatelej 2-oj pol. XIX – XX v. / P.T. Belov. — M.: Mysl', 1970. — 488 s.
4. Suhov A.D. Estestvoispytateli i religija / A.D. Suhov. — M.: Nauka, 1975. — 160 s.
5. Nemirovskij A. Nashi idealisty i realisty / A. Nemirovskij. — S.-Peterburg, 1867. — 351 s.
6. Radishhev A.N. O cheloveke ego smertnosti i bessmertii / A.N. Radishhev // Izbrannye filosofskie i obshhestvenno-politicheskie proizvedeniija. — M.: Gospolitizdat, 1952. — 676 s.

7. Korobkova S.N. Moral' i nravstvennost' s pozicii realizma v antropologicheskikh koncepcijah russkogo estestvoznaniya 2-oj pol. XIX v. – nach. XX v. Monografija / S.N. Korobkova. — S.-Peterburg, Izd-vo GUAP, 2013. — 140 s.

8. Galich A.I. Kartina cheloveka / A.I. Galich. — S.-Peterburg, 1834. — 677 s.

9. Umov N.A. Rol' cheloveka v poznavаемom im mire / N.A. Umov // Priroda. — 1912. — mart. — S.310 – 331.

10. Sokolova L.V. A.A. Uhtomskij i kompleksnaja nauka o cheloveke / L.V. Sokolova. — S.-Peterburg, 2010. — 316 s.

11. Gercen A.I. Pis'ma ob izuchenii prirody / A.I. Gercen // Sobr. soch. v 30 t. T.3. — M.: Nauka, 1954. — 363 s.

12. Chernyshevskij N.G. Antropologicheskij princip v filosofii / N.G. Chernyshevskij // Izbrannye filosofskie proizvedenija v 3-h tt. T.3. — M.: Gospolitizdat, 1951. — 916 s.

13. Cejtlin A.G. Stanovlenie realizma v russoj literature (ruskij fiziologicheskij ocherk) / A.G. Cejtlin. — Moskva, «Nauka», 1965. — 318 s.

14. Sechenov I.M. Refleksy golovnogogo mozga / I.M. Sechenov // Izbrannye filosofskie i psihologicheskie proizvedenija. — M.: Gos. izd. pol. lit-ry, 1947. — 647 s.